

## ПСИХОЛОГИЯ

*Гусева Татьяна Борисовна*

канд. психол. наук, доцент кафедры психологии  
Хакасский Государственный Университет им. Н.Ф. Катанова  
г. Абакан, Республика Хакасия

### **ФЕНОМЕН ЛЖИ: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОТНОШЕНИЕ КО ЛЖИ В ЮНОСТИ И ЗРЕЛОСТИ**

*Аннотация:* в статье дан краткий обзор состояния проблемы исследования лжи, как социального феномена, представлены результаты сравнительного анализа отношения к своей и чужой лжи, а также рассмотрены особенности ее восприятия молодыми и зрелыми людьми.

*Ключевые слова:* искажение информации, феномен, ложь, виды лжи, отношение ко лжи, возраст, особенности возрастного развития, нравственные представления.

Ложь представляет собой один из самых любопытных многоаспектных и многофункциональных социальных феноменов, привлекающих внимание современных исследователей из разных областей науки и практики, в том числе – психологов.

На вопрос что такое ложь и что известно о лжи можно попытаться ответить с точки зрения житейской и научной психологии. В первом случае, найдется достаточно большое количество разных вариантов: обман, ситуация, когда человек говорит неправду, склонность приукрашивать, стремление или привычка фантазировать. Существует даже особый тип людей, которых называют «невинные лгуны». Они создают какую-то историю или описывают ситуацию настолько увлеченно, вводя в заблуждение других, что сами начинают верить в то, о чем говорят. У Н.А. Бердяева этот тип описан следующим образом: «есть тип лжи бескорыстной, почти художественной, когда человек не делает различия между реальностью и собственной выдумкой» [2].

Е.Н. Чекушкина, проводя анализ феномена лжи, со ссылкой на Н. Смелзера отмечает, что: «феномен лжи проявляется в таких институтах общества как государство, экономическая и политическая системы, семья, средства массовой информации и т.д. в результате их коммуникативности» [5]. То есть, с позиции научного подхода, ложь – это искажение информации в процессе ее передачи. Такое понимание актуализирует уточняющие вопросы. Когда, зачем, с какой целью, как и кто искажает информацию? И, безусловно, поиск ответов на каждый из этих вопросов выводит нас на какой-то из аспектов исследования феномена лжи, лжи – как явления. Например, ответ на вопрос как искажается информация, связан с изучением видов лжи. Это направление, в последнее время в российской науке активно разрабатывалось Шкуратовой И.П. (2004, 2009). Ею созданы методики изучения видов лжи и отношения к ней, которые были использованы в нашем исследовании.

Несмотря на то, что ложь достаточно часто и в большом количестве присутствует в жизни, научных работ отражающих эту тематику и в России, и за рубежом не так уж много. Обзор имеющихся работ показывает, что ложь рассматриваются как специфическое воздействие, направленное непосредственно на собеседника [3, 4, 1]. А с точки зрения самообмана, ложь направлена на самого себя. Отношение ко лжи – динамично. Оно меняется в зависимости ряда факторов – эпохи, условий проживания; целей, мотивов, последствий лжи; от демографических и личностных особенностей человека [5]. Значительная часть исследований в зарубежной психологии посвящена выявлению конкретных поведенческих признаков лгущего человека, а также разработке детектора лжи (П. Экман, У. Фризен, и др.). В России область исследования лжи долгое время была «закрытым» направлением. Наиболее известны работы по психологии лжи В.В. Знакова, Ю.М. Жукова, С.И. Симоненко. Тем не менее, на основе обзора проблемы, можно констатировать недостаточную её разработанность: не существует общепринятой типологии лжи, слабо представлены данные о влиянии онтогенеза и социализации человека, социально–психологических и возрастных особенностей на оценку лживости в поведении окружающих людей.

В своей работе мы предприняли попытку рассмотреть феномен лжи в сравнительном плане относительно двух этапов онтогенеза: юности и зрелости. Выборка исследования представлена 2 группами испытуемых. В первую группу вошли 40 респондентов юношеского возраста, 20 из которых девушки, остальные 20 – юноши. Средний возраст респондентов 18 лет. Все респонденты имеют полное общее образование. Вторую группу составили 40 зрелых респондентов, среди которых 24 мужчины и 16 женщины. Средний возраст респондентов в данной группе 37 лет. Образование респондентов этой группы варьирует от среднего специального, до высшего. Гипотезой исследования стало предположение о том, что существуют различия в представлениях о лжи, отношении к ней и понимании ее причин у респондентов юношеского и зрелого возраста. В работе были использованы следующие диагностические методики: опросник «Честность» на выявление склонности ко лжи; опросник «Виды лжи» И.П. Шкуратовой (2009); опросник «Отношение ко лжи» И.П. Шкуратовой (2009). Для статистической обработки данных применялся *t*-критерий Стьюдента.

Сравнительный анализ результатов респондентов юношеского и зрелого возраста по методике «Честность» показал, что наиболее часто встречающимся в обеих группах является нормальный уровень, свидетельствующий об искренности ответов респондентов.

При исследовании видов лжи, к которым прибегают участники в процессе взаимодействия с окружающими было выявлено, что респондентам зрелого возраста в большей степени свойственна «этикетная ложь», чем респондентам юношеского возраста ( $p \leq 0,01$ ). Вероятно, эти различия связаны с разной социальной ситуацией, в которой находятся респонденты юношеского и зрелого возраста [4]. Так, для юношеского возраста характерно расширение нормативно обязательных социальных ролей, то есть ориентация в новых социальных отношениях, в то время как ложь на основе общественного договора предполагает устоявшиеся ролевые связи. Поэтому целью такой лжи в зрелом возрасте будет поддержание и стабилизация социального статуса, но не его достижение.

Установлено, что респондентам юношеского возраста в большей степени свойственна «ложь, направленная на придание своему образу черт незаурядной личности», чем респондентам зрелого возраста ( $p \leq 0,05$ ). В данном случае на различия также может влиять новая социальная ситуация, в которой оказываются обе возрастных группы, в частности изменение социальных контактов. Ложь в данном случае выступает средством адаптации в новых условиях. Однако, если для юношеского возраста это вхождение в новую деятельность, социальные группы, в том числе профессиональные, то для зрелого, возможно – смена, уже существующих. То есть, перед респондентами зрелого возраста стоит не столько задача адаптации в новых видах деятельности, сколько сохранение и поддержание приемлемых социальных связей предыдущего этапа жизни. В такой ситуации «фантазирование», как искажение информации, направленное на приукрашивание себя, не может пройти незамеченным.

«Ложь–оправдание» направленная на обеление себя для смягчения санкций, также более свойственна респондентам юношеского возраста ( $p \leq 0,01$ ), чем зрелого возраста. На данный результат, скорее всего, влияют не возрастные особенности, а социальные, поскольку большинство респондентов в юношеском возрасте имеют тесные взаимоотношения со своими родителями, поэтому искажение информации ради оправдания себя может являться следствием страха ответственности, избегания санкций, наказания в ситуации разоблачения неблагоприятного поступка, то есть иметь защитный характер.

Существуют различия и в применении «лжи–сплетни»: передача плохо проверенной информации о своих знакомых или известных личностях более свойственна для респондентов юношеского возраста ( $p \leq 0,01$ ), чем зрелого возраста. Вероятно, респонденты юношеского возраста прибегают к данному виду искажения информации вследствие возрастных интеллектуальных новообразований. В частности, у них выражено стремление к обобщениям, поиску общих принципов и закономерностей. Результатом такого обобщения информации часто является её несоответствие фактам.

При исследовании особенностей отношения респондентов юношеского и зрелого возраста к чужой лжи выявлено, что респонденты юношеского возраста к сокрытию какой-то важной информации другим лицом («ложь во благо»), относятся более негативно ( $p \leq 0,01$ ), чем респонденты зрелого возраста. Можно предположить, что различия в отношении к этому виду искажения информации связаны с тем, что для юношеского возраста характерна направленность на себя вследствие индивидуализации психики; новообразованием зрелого возраста является – стремлению к продуктивности, то есть стремлением быть полезным. Более терпимое отношение «ко лжи во» благо респондентами зрелого возраста обусловлено их жизненным опытом, сформировавшейся системой ценностей, более взвешенным отношением к жизни в целом. «Ложь во благо» для этой группы участников исследования имеет характер моральной дилеммы, когда из «двух зол» предпочтительнее выбрать меньшее [3].

Существуют различия между группами и в отношении к чужой «лжи–фантазии» ( $p \leq 0,01$ ). В юношеском возрасте, выявлено более негативное отношение, к попыткам окружающих придать своему образу вид незаурядной личности, чем в зрелом. Более спокойное восприятие таких проявлений респондентами зрелого возраста можно объяснить их стремлением к самореализации в конкретных действиях, а не абстрактных понятиях [4]. Поскольку эмоциональная значимость фантазии для зрелых респондентов меньше, распознанная «ложь–фантазия», вызывает у них менее отрицательную реакцию, чем в юношеском возрасте. Кроме того, на данный результат могла повлиять такая особенность юношеского возраста как преувеличение собственной уникальности. Но чем старше становятся юноши, тем больше различий обнаруживают между собой и «типичным» сверстником. Отсюда – напряженная потребность в психологической интимности, помогающей не только понять внутренний мир другого, но и осознать себя самого. Ложь, направленная на придание себе черт незаурядной личности, обесценивает собственную уникальность в их глазах, вызывая более негативную реакцию, чем у респондентов зрелого возраста.

Обнаружено более негативное, чем у зрелых участников исследования отношение ко «лжи–оправданию» ( $p \leq 0,01$ ), характерное для юношеской выборки. Ранее в нашем исследовании описаны результаты, согласно которым «ложь–оправдание» более свойственна юношеской группе респондентов, по сравнению с участниками зрелого возраста. Но распознанная «ложь–оправдание» воспринимается ими отрицательно. Вероятно, в силу такой актуальной для возрастного развития потребности как эмансипация от взрослых, оправдание воспринимается в юности как признак детства, при том, что значимость «атрибутов» взрослости у данной группы очень высока.

Респонденты юношеского возраста ко «лжи–умолчанию», используемой другими, относятся более негативно ( $p \leq 0,01$ ), чем респонденты зрелого возраста. То есть «умолчание», направленное на искажение информации за счет неполноты картины, данной группой респондентов может восприниматься, как действия защитного характера, основанные на страхе наказания в ситуации совершения неблагоприятного поступка, что по их мнению, больше свойственно детям, нежели взрослым. Они скорее всего расценивают это как признак детства и декларируют неприемлемость «лжи–умолчания» в силу юношеского максимализма. В зрелом возрасте умолчание воспринимается скорее, как способ сохранить благополучие других, то есть приобретает признаки «лжи во благо». Таким образом, различия в понимании направленности этого вида лжи и определяют разное к нему отношение.

Выявлено, что при искажении информации респонденты зрелого возраста придают мотивам «сохранения хороших отношений с окружающими», «избегания упрёков со стороны» и «создания хорошего впечатления о себе», большее значение, чем респонденты юношеского возраста. В свою очередь, респонденты юношеского возраста при искажении информации придают большее значение мотивам «избегания контроля над жизнью» и «желания не огорчать близких», чем респонденты зрелого возраста. Однако, сравнительный анализ показал, что различия в понимании причин лжи у респондентов юношеского и зрелого возраста статистически не достоверны.

Таким образом, на основе проведенного исследования установлено, что в представлениях о лжи как социальном феномене и отношении к ней у респондентов юношеского и зрелого возраста существуют различия. Применение «этикетной» лжи больше свойственно респондентам зрелого возраста. «Ложь–фантазию», «ложь–оправдание» и «ложь–сплетню» чаще используют респонденты юношеского возраста. Хотя, их отношение ко «лжи во благо», «лжи–фантазии», «лжи–оправданию» и «лжи–умолчанию», применяемой другими людьми, является более негативным, чем в зрелости. Полученные результаты, свидетельствуют о том, что возрастные особенности, отражающие специфику развития и функционирования личности на разных этапах онтогенеза, являются один из значимых факторов формирования представлений о лжи и отношения к ней.

### ***Список литературы***

1. Акименко, А.К. Ложь в системе социально–психологической адаптации / А.К. Акименко [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [http://snopsy.spb.ru:conf/2008/final\\_authors.php](http://snopsy.spb.ru:conf/2008/final_authors.php)
2. Бердяев, Н.А. Парадокс лжи [Текст] / Н.А. Бердяев. – М: Человек, 1999, №2.
3. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции [Текст] / Е.Л. Доценко. – М. 2000.
4. Косякова, О.О. Возрастные кризисы [Текст]: уч. Пособие / О.О. Косякова. – «Феникс» Ростов–на–Дону, 2007.
5. Чекушкина, Е.Н. Феномен лжи (обмана): философско–этический анализ/ Е.Н. Чекушкина [Текст]: Журнал «Alma mater» (Вестник высшей школы) Специальный выпуск «Премия Менегетти – 2012», 2012.
6. Шкуратова, И.П. Отношение студентов к разным видам своей и чужой лжи [Текст].– М., 2004.